

Лучший игрок Светлана Фабрикант – о дебрях сложного, мести за красную карточку и нахальстве как стратегии.

- Страшно было играть под угрозой вылета из клуба?

- Ужасно страшно. И вдвойне страшно, потому что ты взял на себя такую, я бы даже сказала, не смелость, а наглость – называться одним из знаменитых одесситов. От этого ответственность удваивается, утраивается и я даже не знаю, в какое количество раз увеличивается. Плюс ко всему, Одесса – город своеобразный, довольно амбициозный. Мы всегда говорим, что во многих моментах были первыми. Значит, хочется первыми и оставаться. И приехать в родной город, сказать, что выиграть по какой-то банальной причине не получилось, да ещё и вылететь – это, конечно, было бы очень стыдно и очень страшно. Мы нервничали самым что ни на есть сумасшедшим образом. Даже где-то в душе обижались на господина ведущего, потому что, как только он напоминал об этом, узы страха сковывали нас ещё больше. Мы не профессиональные игроки, и у нас не получается абстрагироваться от общения с ведущим и ответственности так, как это должно получаться у них.

- Отсутствие за столом господина Филимонова сыграло свою роль?

- Да, я считаю, что отсутствие Алика (Олега Николаевича, как правильнее было бы говорить на сайте, но мы, учитывая нашу дружбу на протяжении многих лет, между собой называем его так), безусловно, сказывается. Он добавляет нам какого-то фундаментального спокойствия. На нём не так отражаются эмоции, он более сдержан. У нас это не очень хорошо получается. Конечно же, его опыт, багаж знаний и умение волноваться не так сильно, как другие, даёт ему возможность сориентироваться и достать из глубины своей памяти или логических закоулков мозга именно тот ответ, который необходим. У нас был довольно сыгранный коллектив. Будем надеяться, что Олег Филимонов всё-таки вернётся в состав нашей команды.

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Обидно за блиц. По сути дела, ответы были на поверхности... Знаете, редакторы подбирают вопросы таким образом, что в подобных случаях никогда не верится, что ответ может быть настолько простым. Все углубляются куда-то далеко и ищут чего-то эдакого.

Вопрос блица с осьминожками был таким же. Нужно было хотя бы чуть-чуть проще и более по-детски посмотреть на это четверостишие – и, я думаю, ответ был бы легко найден. Это вопрос из тех, что мы точно должны были взять. Странно, что не взяли.

Мне очень понравился вопрос о светофоре. Мы его обсуждали и, кстати говоря, я проверяла его на близком круге своей семьи. Все оказались такими же, как и команда. Честно говоря, никто так и не дошёл до правильного ответа. Возникали всевозможные, какие угодно версии, но предположить, что светофор мог быть перевернут зелёным вверх... Вот почему мы настолько зашоренные и не можем отреагировать на довольно простые, казалось бы, вещи? Это трудно объяснить.

- Как считаете, вопрос о Мартынове команда могла взять своими силами?

- Это, опять-таки, версия, которая была на поверхности. Почему-то мы, как всегда, уходим от простого и окунаемся в дебри сложного. Я думаю, что могла. Но учитывая то, что мы не умеем вовремя сориентироваться, а иногда действительно зажимаемся... Слава богу, что есть такая возможность, как помощь клуба. Я обратила внимание, что у нашей и у некоторых других команд после помощи клуба открывается второе дыхание. Как будто уже после правильного ответа рядом с тобой оказывается ещё один очень сильный игрок.

- Не хотите что-нибудь сказать автору подсказки в шестом раунде?

- Я буду сдержанна. Даже не знаю, автору ли подсказки нужно что-то говорить. Мне кажется, тут какая-то организационная недоработка. Потому что те подсказки, которые благодаря микрофонам, возможно, слышит зритель, ведущий, руководители программы, не слышны за столом. Когда передо мной вдруг проплыла рука распорядителя с красной карточкой, я, честно говоря, подумала, что это стоп записи, что что-то случилось с техникой. Мы даже не поняли, что произошло. Поэтому обижаться или что-то говорить в адрес человека, который пытался подсказать, я не буду. Мы ведь этого не видели и не слышали.

А вот распорядителя мы запомнили. Как-нибудь найдём возможность на нём отыграться.

- Что вы почувствовали, когда оказалось, что команда знаменитых одесситов всё-таки проходит в ноябрьскую серию?

- Конечно, все радовались. Радовались, перезванивали друг другу. Было очень приятно, потому что в душе мы уже, конечно, почти попрощались. Хотя одесситы не были бы одесситами, если бы не оставались оптимистами. Не хотелось покидать клуб так некрасиво. Если когда-нибудь мы будем вынуждены уйти, пусть это будет после красивой победы или по какому-то другому поводу. Но не по поводу такого проигрыша. И очень хочется, чтобы впредь мы всё-таки перестали огорчать одесситов и доказали, что наши, как говорят в Одессе, таки лучше всех,

- В ноябре вам обязательно нужно выиграть. Придумали какой-нибудь секретный супернадёжный план?

- Плана у нас, к сожалению, нет. Большая проблема в том, что сейчас мы очень разбросаны по территории нашей страны и очень редко общаемся. И собираемся редко. Практически не тренируемся. Иногда даже умудряемся опоздать на тренировку перед началом игры. Это точно наш минус. Но, опять-таки, причина только в том, что мы разбросаны.

А стратегия? Наша стратегия – нахальство. Верить в то, что мы что-то можем. И это возвращает нас к началу разговора. В хорошем смысле нахальство называться командой знаменитых одесситов - это единственная стратегия, которая не позволяет нам проигрывать.